

М.Ф. Мусаелян

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА: ТОЛКОВАНИЕ, КВАЛИФИКАЦИЯ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В статье исследуются квалифицирующие признаки террористического акта на основе сравнительного уголовно-правового анализа ст. 205 УК РФ со статьями об ответственности за терроризм (террористический акт) Модельного УК и УК государств – участников СНГ. Исследование проведено на основе сравнительного уголовно-правового анализа ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации со статьями об ответственности за терроризм (террористический акт) Модельного Уголовного кодекса и Уголовных кодексов государств – участников СНГ. Автор формулирует конкретные предложения по усовершенствованию квалифицирующих признаков террористического акта, предусмотренных ч. 2 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, путем анализа, обобщения и использования законодательных положений и уголовно-правовых конструкций статей о террористических деяниях Модельного Уголовного кодекса и Уголовных кодексов государств – участников СНГ. В статье предлагается и обосновывается новая редакция ч. 2 ст. 205 УК РФ, которая позволит более точно квалифицировать террористические деяния и повысить эффективность противодействия терроризму.

Ключевые слова: квалифицирующие признаки, совершенствование, квалификация, толкование, значительный имущественный ущерб, иные тяжкие последствия, неосторожность, организованная группа, террористический акт, терроризм.

Квалифицирующие признаки – это признаки (обстоятельства), указанные в конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которые существенно повышают общественную опасность преступления или придают ему особую, более высокую степень общественной опасности по сравнению с основным составом преступления.

В отличие от обстоятельств, отягчающих наказание, которые указаны в ст. 63 УК РФ и влияют на назначение наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ), квалифицирующие признаки названы в конкретной статье Особенной части УК РФ и влияют на квалификацию преступления. Например, совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) в случае указания в конкретной статье Особенной части УК РФ является квалифицирующим признаком и влияет на квалификацию деяния, в случае не указания – обстоятельством, отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и влечет более строгое наказание (ч. 7 ст. 35, ч. 3 ст. 60 УК РФ). Если отягчающее обстоятельство предусмотрено конкретной статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 2 ст. 63 УК РФ).

Общественная опасность террористического акта значительно повышается при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 205 УК РФ.

К квалифицирующим признакам террористического акта в ч. 2 ст. 205 УК РФ отнесено совершение деяний, предусмотренных ч. 1 статьи, а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекших по неосторожности смерть человека; в) повлекших причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

а) Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору (п. «а») характеризуется высокой степенью опасности и взаимодействия соучастников и означает участие в нем лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении (ч. 2 ст. 35 УК РФ)¹.

Группа лиц по предварительному сговору – одна из разновидностей формы соучастия с предварительным сговором. Соучастие характеризуется объективными и

¹ Группа лиц по предварительному сговору, как разновидность формы соучастия с предварительным сговором, в УК предусмотрена как в качестве квалифицирующего признака конкретных видов преступлений (например, в ч. 2 ст.ст. 205, 158–166 УК РФ (кроме ст. 159.4)), так и отягчающего наказание обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

субъективными признаками (ст. 32 УК РФ). К объективным признакам относятся: 1) участие двух или более лиц (количественная характеристика) и 2) совместность их деятельности (качественная характеристика), а к субъективным – совместность умысла в совершении умышленного преступления².

К количественной характеристике группы лиц по предварительному сговору, совершающей террористический акт, относятся участие двух или более лиц, а к качественной – предварительный сговор и совместность деятельности соучастников.

Участие двух или более лиц в совершении террористического акта предполагает, что каждое из них должно быть достигшим установленного законом возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ) и вменяемым (ст. 21 УК РФ). Если одно из двух лиц, совместно участвующих в совершении террористического акта, не подлежит уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости (то есть не обладает признаками субъекта), группа лиц по предварительному сговору отсутствует, так как нет одного из субъектов. В данном случае действия второго исполнителя – субъекта, квалифицируются как совершение террористического акта одним лицом. Данная позиция соответствует постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»³, согласно которому совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия. В таких случаях лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления (п. 42 постановления). В юридической литературе отмечается, что если один из соучастников в дальнейшем освобождается от уголовной ответственности, например, по ст. 75, 76, 90 УК РФ, соучастие не исключается⁴.

² См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., Госюриздат, 1959. С. 13; 17; 33; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., Юридическая литература, 2004. С. 288–289.

³ БВС РФ. 2011. № 4.

⁴ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М., Эксмо, 2005. С. 194.

В целом, вышеуказанная точка зрения поддерживается и в литературе⁵, хотя, по мнению некоторых авторов, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору независимо от того, что некоторые из участников не были привлечены к ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости⁶.

В законе не ограничивается круг участников группы в зависимости от выполняемых ими ролей в заранее согласованной совместной преступной деятельности. Поэтому мы не согласны с мнением о том, что хотя для группы лиц по предварительному сговору характерен сговор об объекте, предмете или способе посягательства, это не говорит о прочных связях соучастников и «обязывает установить соисполнительство»⁷. В группе лиц по предварительному сговору наряду с соисполнительством возможно участие с распределением ролей⁸. Следовательно, террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору, предполагает его совершение, как в виде соисполнительства (то есть непосредственного совместного выполнения объективной стороны (полностью или частично) каждым соучастником, например, совершение взрыва, поджога и т. п.), так и с распределением ролей⁹, а не только в виде соисполнительства¹⁰.

Ответственность соучастников определяется согласно правилам квалификации при соучастии (ст. 34 УК РФ). При совершении террористического акта группой лиц по предварительному сговору действия соисполнителей (исполнителя) квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное ими совместно с исполнителем преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ (ч. 2 ст. 34 УК РФ). Так же квалифицируются действия организатора, подстрекателя, пособника, если они одновременно являлись

⁵ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. С. 288–289; Гаухман Л.Д. Соучастие в преступлении. Уголовное право (Общая часть). М., 1998. С. 237.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., Юрайт, 2006. С. 115.

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., Норма, 2004. С. 87.

⁸ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г.М. Резника. С. 95; п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3. С. 2–6.

⁹ См.: Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., Щит-М, 2001. С. 281.

¹⁰ См.: Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 160; 162.

соисполнителями террористического акта (ч. 3 ст. 34 УК РФ). Если объективная сторона террористического акта выполнена одним лицом, а остальные участники группы выступали в качестве организатора, подстрекателя или пособника (ч. 3–5 ст. 33 УК РФ), действия исполнителя при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по ч. 1 ст. 205 УК РФ, а действия других соучастников – по ч. 1 ст. 205 УК РФ (в случае квалифицирующих признаков – например, по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ) со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ)¹¹.

Верховный Суд РФ оставил без изменения приговор в отношении Т., осужденного по ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ за соучастие в виде пособничества в терроризме, совершенного при захвате вооруженной группой в заложники 916 человек во время мюзикла «Норд-Ост» в ДК «Московский подшипник» с целью нарушить общественную безопасность, устроить панику и оказать воздействие на органы власти для принятия решения о выводе войск из Чечни. Т. по телефону сообщал террористам сведения об обстановке, расстановке сил, техники, давал советы¹².

Если в совершении террористического акта совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (группа лиц) (ч. 1 ст. 35 УК РФ), ответственность наступает по ч. 1 ст. 205 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков)¹³. В таком случае совершение террористического акта группой лиц учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Группа лиц по предварительному сговору должна участвовать в любой форме террористического акта заранее договорившись до начала совершения преступления и совместно.

Обязательным условием террористического акта, совершенного группой лиц по предварительному сговору, является предварительный сговор. Под предварительным сговором понимается договоренность двух или более лиц о совместном совершении террористического акта, состоявшаяся до начала совершения террористического акта, до начала выполнения объективной стороны деяния, предусмотренного ч. 1 или

2 ст. 205 УК РФ. При совершении террористического акта предварительный сговор между соучастниками может состояться в любой момент, включая стадию приготовления к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ), но до начала действий, непосредственно направленных на совершение взрыва, поджога и т. п., а также на угрозу совершения подобных действий, то есть до покушения на данное преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Не следует считать предварительным сговором простую согласованность действий виновных. Установление наличия предварительного сговора (где и когда он состоялся) нужно для отграничения группы лиц по предварительному сговору от группы лиц.

Объем сговора (его содержание) может быть различным: оговариваются конкретные признаки готовящегося террористического акта (место, время, способ, средства и т. п.) и поведения соучастников либо соглашение отражает лишь в общих чертах признаки задуманного деяния. Сговор может быть выражен в любой форме (устно, письменно, жестами).

Соучастие возможно на любой стадии совершения преступления (в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент совершения в качестве присоединяющейся деятельности), но обязательно до момента его окончания (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект)¹⁴. Если совершение террористического акта уже началось, последующее присоединение соучастников (соисполнителей) не влечет ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, если они заранее не договаривались о совместном участии в совершении указанного преступления, то есть не было предварительного сговора. В случае если такой сговор – вступить в действие лишь на определенном этапе – состоялся ранее, есть все основания говорить о совместном совершении преступления¹⁵.

Заранее обещанное укрывательство террориста, средств или орудий совершения террористического акта, следов данного преступления является одним из проявлений пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Заранее не обещанное укрывательство террористического акта образует преступление, предусмотренное ст. 316 УК РФ, так как деяния, указанные в ч. 1, 2 и 3 ст. 205 УК РФ, относятся к категории особо тяжких преступлений (ст. 15 УК РФ).

Совместность деятельности соучастников – это совершение террористического акта взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями участников, которые влекут единый для них преступный результат (вменяемый каждому соучастнику), а также наличие

¹¹ Аналогичным образом постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» предлагает квалифицировать действия организаторов, подстрекателей и пособников убийства в группе лиц по предварительному сговору (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ) (п. 10) (БВС РФ. 1999. № 3. С. 2–6).

¹² См.: Кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 9 сентября 2003 г. № 5-003-149.

¹³ Ю.М. Антопян отмечает, что терроризм без предварительного сговора относительно редко встречается на практике (См.: Антопян Ю.М. Указ. соч. С. 282).

¹⁴ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., Зерцало-М, 2002. С. 396.

¹⁵ См.: Антопян Ю.М. Указ. соч. С. 281–282.

причинной связи между действиями каждого соучастника и общим результатом¹⁶. Применительно к соучастию понятие причинной связи означает, что каждый из соучастников своими действиями вносит свой вклад в совершение преступления. Мы согласны с мнением А.В. Наумова и В.С. Комиссарова о том, что при соучастию в преступлениях с формальным составом (коим является и террористический акт) причинная связь устанавливается между действиями соучастника и действиями, совершенными исполнителем¹⁷.

Совместность умысла в совершении умышленного преступления (субъективный признак) означает, во-первых, что соучастие образуют только умышленные действия и, во-вторых, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях¹⁸. Данный признак проявляется в следующем: 1) взаимной осведомленности, соответствующей интеллектуальному моменту прямого умысла соучастников (состоит в том, что каждый соучастник осознает: факт совместного совершения террористического акта, а не в одиночку; совершение именно террористического акта, а не любого преступления; общественно опасный характер не только своего деяния, но и деяний других соучастников, хотя бы одного); 2) согласованности деяний соучастников, соответствующей волевому моменту прямого умысла (состоит в соглашении, сговоре, в процессе которого каждый соучастник изъявляет желание совершить террористический акт совместно с другим лицом, хотя бы с одним)¹⁹. Согласованность представляет собой «субъективное выражение совместности совершения преступления, ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деятельности с субъективной стороны»²⁰.

В группе лиц по предварительному сговору следует установить направленность умысла соучастников. Соисполнительство в такой группе возможно, если умыслом всех участников охватывается общий результат.

М. и М.-ов в ночное время по предварительному сговору между собой в целях нарушения обществен-

ной безопасности и устрашения населения произвели с помощью взрывного устройства, предварительно закопанного рядом с шоссе, подрыв автомобиля с тремя лицами (двое – сотрудники милиции), создав опасность гибели указанных лиц, получивших легкий вред здоровью. Данные действия суд квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ²¹.

Совершение террористического акта организованной группой – более опасная разновидность формы соучастия с предварительным сговором и означает его совершение устойчивой группой из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ)²². Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ²³.

Заметим, что банда (ст. 209 УК РФ), будучи наиболее опасной разновидностью организованной группы, нередко лежит в основе создания террористических организаций и групп в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии, а современный бандитизм тесно взаимосвязан с терроризмом. Кроме того, понятие организованной группы лежит в основе понятия преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4 ст. 35 УК РФ)²⁴ – по своим целям и способам объединения – наиболее опасной разновидности формы соучастия с предварительным сговором. Действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации),

¹⁶ См.: Гаухман Л.Д. Соучастие в преступлении. Уголовное право (Общая часть). С. 238.

¹⁷ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. С. 290; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 396.

¹⁸ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. С. 290.

¹⁹ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. М., Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 12.

²⁰ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С. В. Максимова. С. 198.

²¹ См.: Архив Ставропольского краевого суда. Дело № 2-13/02.

²² См.: также: п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

²³ См.: п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

²⁴ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. М., ЮрИнфоР, 1997. С. 8.

совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 208, 209 или 210 УК РФ²⁵.

В УК ряда государств – участников СНГ совершение терроризма организованной группой предусмотрено в числе особо квалифицирующих признаков, например, в ч. 3 ст. 289 УК Республики Беларусь, п. 1 ч. 3 ст. 217 УК Республики Армения, ч. 3 ст. 271 УК Туркменистана, ч. 3 ст. 226 УК Кыргызской Республики, ч. 3 ст. 179 УК Республики Таджикистан. Более того, УК некоторых государств – участников СНГ (например, ч. 3 ст. 271 УК Туркменистана и ч. 3 ст. 278 УК Республики Молдова) в качестве особо квалифицирующего признака признают также терроризм (террористический акт), совершенный преступным сообществом (преступной организацией)²⁶.

б) Часть 2 ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность за террористический акт, предусмотренный ч. 1 ст. 205 УК РФ, при наличии квалифицирующего признака в виде тяжкого последствия: причинения по неосторожности смерти человеку²⁷.

При террористическом акте причинение смерти человеку возможно не только умышленно (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ), но и по неосторожности (например, когда в результате ночного взрыва убит поздний прохожий). Террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека, – материальный состав преступления (между действиями и наступившими последствиями обязательно должна существовать причинная связь) и считается оконченным с момента наступления смерти человека. Субъективная сторона террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека, характеризуется двойной (смешанной) формой вины: прямым умыслом по отношению к террористическому акту и неосторожностью в виде легкомыслия или небрежности по отношению к смерти. В целом такое преступление признается совершенным умышленно (ст. 27 УК РФ). Вывод о том, было ли причинение смерти

неосторожным (или случайным), делается на основе анализа всей ситуации и содержания субъективной стороны деяния.

В юридической литературе отношение к причинению по неосторожности смерти человеку при совершении террористического акта неоднозначно²⁸. Так, В.С. Комиссаров, называя нонсенсом предусмотренное в ст. 205 УК РФ неосторожное отношение к причинению смерти, отмечает: «Не может быть такого, чтобы лицо, применяя общеопасные способы и орудия, предвидело лишь возможность причинения смерти. Как минимум, в этом случае имеет место косвенный умысел, то есть сознательное допущение причинения смерти»²⁹. Заметим, что в пользу данной позиции говорит и то, что на практике умысел террористов нередко направлен на причинение смерти. По мнению С. М. Кочои, исключение рассматриваемого признака из ст. 205 УК РФ и оставление его вне рамок квалифицированного состава неверно, так как наступление смерти человека по неосторожности при акте терроризма так же реально, как и, например, в случае ч. 3 ст. 211 или ч. 3 ст. 219 УК РФ³⁰. Примерно такое же мнение высказывают и О.А. Евланова, О.С. Ильин и Р.Ю. Казаков³¹. Мы также полагаем, что исключать возможность наступления смерти человека по неосторожности при совершении террористического акта нельзя.

Заметим, что в отличие от ч.ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ, УК Грузии³² (ч. 3 ст. 323) и УК Республики Узбекистан (ч. 3 ст. 155) говорят о террористическом акте (терроризме), повлекшем смерть человека или иные тяжкие последствия вне зависимости от формы вины.

²⁵ См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

²⁶ Заметим, что такое решение было предложено также в ч. 3 ст. 196 («Терроризм») одного из проектов Уголовного кодекса Российской Федерации (См.: Российская газета. 1995. 1 февраля).

²⁷ Причинение смерти по неосторожности нужно отличать от убийства, то есть умышленного причинения смерти (ст. 105 УК РФ) (особенно причинение смерти по легкомыслию от убийства с косвенным умыслом) и от невиновного причинения смерти (ст. 28 УК РФ). В УК РФ причинение смерти по неосторожности признается также самостоятельным составом преступления (ст. 109 УК РФ).

²⁸ См., например, Артамонов И.И. Некоторые предложения по совершенствованию правовой основы борьбы с терроризмом / Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 116.

²⁹ См.: Комиссаров В.С. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за терроризм / Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного «круглого стола» (16 июня 2003 г.) / Науч. ред. С. В. Максимов. М., 2004. С. 61.

³⁰ См.: Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., Проспект, 2005. С. 61.

³¹ См.: Евланова О.А., Ильин О.С., Казаков Р.Ю. Проблемы правоприменительной практики по делам о преступлениях террористической направленности / Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. С. 123.

³² Несмотря на то, что в настоящее время Грузия не является государством – участником СНГ, в некоторых случаях считаем целесообразным обратить внимание на регламентацию террористических действий и конструкцию уголовно-правовых норм террористической направленности в УК Грузии.

Необходимо также отметить, что Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»³³ из особо квалифицирующих признаков террористического акта были исключены террористический акт, «совершенный организованной группой» и «повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия». Они были отнесены к квалифицирующим признакам террористического акта (п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). В юридической литературе также нередко подчеркивалось необходимость преобразования ч.ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ³⁴. Полагаем, что можно согласиться лишь с включением признака «повлекший по неосторожности смерть человека» в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ и с указанием на реальное причинение значительного имущественного ущерба в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Отнесение террористического акта, «совершенного организованной группой», а также «повлекшего иные тяжкие последствия» к квалифицирующим признакам, на наш взгляд, является излишним и необоснованным.

В то же время заметим, что вышеуказанным Федеральным законом ч. 3 ст. 205 УК РФ была дополнена особо квалифицирующим признаком «повлекли умышленное причинение смерти человеку» (п. «б»). В связи с этим отметим, что в УК некоторых стран СНГ умышленное причинение смерти человеку при акте терроризма также признается особо квалифицирующим признаком. Например, УК Республики Беларусь таковым признает террористические действия, сопряженные с убийством человека (ч. 3 ст. 289), УК Республики Молдова – терроризм, сопряженный с умышленным убийством (ч. (4) ст. 278), УК Туркменистана – терроризм, повлекший смерть человека (вне зависимости от формы вины) (ч. 3 ст. 271), УК Республики Узбекистан (ч. 3 ст. 155) и УК Грузии (ч. 3 ст. 323) – терроризм (террористический акт), повлекший смерть человека (вне зависимости от формы вины), УК Украины – террористический акт, повлекший гибель человека (вне зависимости от формы вины) (ч. 3 ст. 258). Часть 3 ст. 213³ («Терроризм») УК РСФСР 1960 г. также устанавливала ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 или 2 статьи, повлекшие смерть человека.

По п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ следует квалифицировать случаи умышленного (в том числе с косвенным

умыслом) причинения смерти человеку при террористическом акте. В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует³⁵. Заметим, что ранее случаи умышленного причинения смерти человеку в процессе террористического акта не охватывались ст. 205 УК РФ и нередко квалифицировались по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 205 и соответствующими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ³⁶. Террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку, – материальный состав преступления (между действиями и наступившими последствиями обязательно должна существовать причинная связь) и считается оконченным с момента наступления смерти человека.

в) Часть 2 ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность также за террористический акт, предусмотренный ч. 1 ст. 205 УК РФ, при наличии квалифицирующих признаков в виде тяжких последствий: причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Причинение значительного имущественного ущерба зависит от возможной стоимости и значимости уничтоженных или поврежденных материальных ценностей и размера предполагаемого ущерба, вызванного необходимостью восстановительных работ, перерывом деятельности предприятий. Значительный имущественный ущерб – понятие оценочное и определяется судом с учетом обстоятельств конкретного дела (например, материального положения потерпевшего, рода его деятельности, значимости этого имущества для него, финансового состояния организации – собственника имущества). При оценке фактически причиненного материального ущерба, считаем допустимым исходить также из примечания 2 к ст. 158 УК РФ.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам

³⁵ См.: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

³⁶ См.: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. Председателя Верховного Суда РФ, докт. юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.М. Лебедева; отв. ред. канд. юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ А.В. Галахова. М., Издательский Дом «Городец», 2009. С. 482–483 (автор – М.Ф. Мусаелян); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., Норма, 2004. С. 504.

³³ СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 29.

³⁴ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм по международному и российскому уголовному праву / Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного «круглого стола» (16 июня 2003 г.) / Науч. ред. С. В. Максимов. С. 70.

о преступлениях террористической направленности»³⁷, решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ), следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества. Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требует.

В литературе высказано мнение о том, что применительно к ст. 205 УК РФ понятие значительного имущественного ущерба не связано с определенной стоимостью. Определяющим, как считает В.И. Радченко, является установление, насколько уничтожение и повреждение этого имущества либо угроза такого уничтожения или повреждения способны повлиять на сознание населения или на действия органов власти. Это, по мнению автора, возможно и при сравнительно ограниченной ценности имущества и зависит от того, насколько устрашающим является способ уничтожения. В подтверждение своей точки зрения автор приводит следующий пример: взрыв в общественном месте автомобиля с целью добиться от властей определенных действий должен квалифицироваться по ст. 205 УК РФ, в то же время сожжение валютных ценностей, соответствующих стоимости этого автомобиля, с той же целью при определенных обстоятельствах – по ст. 167 УК РФ³⁸.

Полагаем, вышеуказанную позицию нельзя однозначно воспринять. Нисколько не ставя под сомнение то, что применительно к ст. 205 УК РФ понятие значительного имущественного ущерба обусловлено определенным объемом и стоимостью причиненного (возможного) ущерба, целесообразно обратить внимание на определенную взаимосвязь устрашающего способа уничтожения или повреждения имущества с ценностью данного имущества. Чем «ценнее» будет это имущество, тем способ его уничтожения или повреждения будет более изобретательным и устрашающим. Исходя из сказанного, полагаем, что уничтожение или повреждение более ценного имущества либо угроза его уничтожения или повреждения больше способно повлиять на сознание населения или на действия органов власти, чем имущества менее ценного. Например, большой общественный резонанс и «реакцию» властей

вызвало бы уничтожение вследствие террористического акта самолета, чем автомашины, многоэтажного здания (вспомним, здания Международного Торгового Центра в США), чем дачного домика.

По мнению М.А. Комаровой, понятие «значительный имущественный ущерб» следует исключить, так как оно является оценочным, имеет другое значение, чем в преступлениях против собственности, и охватывается понятием «иные тяжкие последствия»³⁹. Мы не согласны с этим, так как автор не учел наиболее частую возможность и опасность наступления именно такого последствия, как «значительный имущественный ущерб» (наряду с опасностью гибели человека, причинением смерти человеку (умышленно или по неосторожности)).

Уголовные кодексы государств – участников СНГ нередко в основном составе преступления (ч. 1) говорят о возможности (опасности) наступления последствия, аналогичного значительному имущественному ущербу, при совершении терроризма, например, ч. 1 ст. 289 УК Республики Беларусь, ч. (1) ст. 278 УК Республики Молдова указывают на создание опасности причинения ущерба в крупном размере, а ч. 1 ст. 323 УК Грузии – создание угрозы причинения значительного имущественного вреда.

Под наступлением иных тяжких последствий понимается причинение не любых по характеру и размеру последствий, а сопоставимых, равнопорядковых гибели человека или значительному имущественному ущербу. Понятие «иные тяжкие последствия» закон не раскрывает и этот оценочный признак должен толковаться правоприменителем в каждом конкретном случае совершения террористического акта, исходя из всех обстоятельств дела.

С учетом судебной практики применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, можно говорить о таких иных тяжких последствиях, как причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших

³⁷ БВС РФ. 2012. № 4.

³⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., Юрайт, 2006. С. 523.

³⁹ См.: Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 87–88.

материальных затрат)⁴⁰. На наш взгляд, к иным тяжким последствиям могут быть отнесены также остановка работы транспорта, аэропорта, железных дорог; нарушение работ связи; уничтожение памятников истории и культуры; вывод из строя систем энерго-, водо-, теплоснабжения или других систем жизнеобеспечения; порождение массовой паники, потока беженцев; массовые отравления; распространение эпидемий и эпизоотий; химическое или радиоактивное заражение окружающей среды; иная дестабилизация обстановки и т. п. При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т. д.

Полагаем, что с учетом повышенной общественной опасности вышеуказанных тяжких последствий признак причинения «иных тяжких последствий» при совершении террористического акта должен быть предусмотрен в числе особо квалифицирующих признаков (ч. 3 ст. 205 УК РФ). В УК некоторых государств – участников СНГ (например, в ч. 3 ст. 155 УК Республики Узбекистан) терроризм, повлекший иные тяжкие последствия (вне зависимости от формы вины) также отнесен к особо квалифицирующим признакам. Аналогичный подход проявлен также в УК Грузии (ч. 3 ст. 323).

На наш взгляд, опасность любого вреда здоровью неправомерно считать «иным тяжким последствием», так как это излишне расширит указанное понятие. Поэтому справедливо мнение В.С. Комиссарова о том, что реальное причинение легкого вреда здоровью, незначительного имущественного ущерба и иных подобных последствий нужно рассматривать как элемент «создания опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий»⁴¹. Указанный подход подтверждается и судебной практикой⁴².

Говоря о квалифицирующем признаке террористического акта, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, следует отметить, что мы считаем правильным указание в ч. 1 ст. 205 УК РФ на признак опасности «причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий». Во-

первых, такой подход отвечает характеру и степени общественной опасности такого преступного деяния как террористический акт и особенностям противодействия ему. Во-вторых, вряд ли возможно в рамках ст. 205 УК РФ исчерпывающе охватить опасность⁴³ наступления всех разнообразных последствий террористического акта⁴⁴. Для квалификации взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, как террористический акт, достаточно только создания ими реальной опасности наступления названных в ч. 1 ст. 205 УК РФ последствий (фактическое наступление последствий необязательно), что, в частности, подтверждается также судебной практикой⁴⁵. Заметим также, что при совершении террористического акта создание опасности наступления тяжких последствий может иметь место, как альтернативно к каждому из указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ последствий, так и одновременно ко всем. Данная позиция также подтверждается судебной практикой⁴⁶.

В то же время следует обратить внимание на необходимость четкого отграничения террористического акта, «повлекшего причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий» (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ), от создания террористическим актом опасности (реальной опасности) «причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий», как признака объективной стороны основного состава террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ). Отграничение следует проводить именно по признаку «создания опасности», которое в случае квалифицирующего признака террористического акта, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, отсутствует. Пункт «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ предполагает не «создание опасности», а реальное причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Раскрывая признак «создание опасности», следует отметить, что опасность – это способность причинить

⁴³ Об опасности наступления «иных тяжких последствий» говорила также ч. 1 ст. 2133 УК РСФСР 1960 г.

⁴⁴ Заметим, что в отличие от ч. 1 ст. 205 УК РФ первоначальная редакция ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (См.: СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146) указывала еще на один признак объективной стороны террористического акта – создание опасности наступления экологической катастрофы. Хотя террористический акт способен привести к такому наиболее опасному для общества последствию, мы согласны с тем, что в дальнейшем законодателем был исключен данный признак, так как он охватывается «иными тяжкими последствиями».

⁴⁵ См.: Архив Ставропольского краевого суда. Дело № 2-18/03.

⁴⁶ См.: Дело М. // Архив Ставропольского краевого суда. Дело № 2-18/03.

⁴⁰ См.: п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

⁴¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., Зерцало-М, 2002. С. 213.

⁴² См.: Дело М. и М.-ов // Архив Ставропольского краевого суда. Дело № 2-13/02.

какой-либо вред, несчастие; возможность чего-либо опасного, какого-нибудь несчастья, вреда⁴⁷. В науке уголовного права под опасностью понимается определенное состояние объекта в результате общественно опасных изменений в нем, произведенных преступным действием субъекта, а под созданием опасности – опасность (возможность) наступления вредных последствий, что проявляется в качественно новом состоянии, наступившем в реальной действительности, при котором появились реальные, вполне конкретные условия, силы, способные причинить ущерб объекту⁴⁸. Некоторые авторы под опасностью понимают потенциальную угрозу причинения ущерба тем или иным социальным (национальным) интересам⁴⁹. Мы согласны с этим, так как потенциально любая опасность под воздействием определенных факторов и условий может трансформироваться в конкретную угрозу⁵⁰.

Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т. п.)⁵¹. Если при террористическом акте не создается реальная опасность для жизни людей, собственности и т. п., ответственность по ст. 205 УК РФ исключается. Реальность опасности наступления указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ тяжких последствий следует оценивать на основе имеющихся данных о времени, обстановке, месте, способе и других обстоятельствах совершения террористического акта (сила взрыва, масштаб поджога и т. п.). Необходимо также учитывать информацию о личности преступника, его профессиональной подготовке, наличии у него оружия, взрывчатых веществ и т. п., а также о влиянии на механизм преступного посягательства других приво-

дящих, нередко случайных обстоятельств (скопление людей, техники, транспорта и т. п.)⁵².

Заметим, что в юридической литературе в связи с изучением вопроса о поиске эффективной конструкции состава террористического акта отмечаются неоднозначные подходы. По мнению некоторых авторов, в ст. 205 УК РФ следует предусмотреть реальное наступление последствий, а не опасность их наступления⁵³, по мнению других – взрыв и поджог создают не опасность, а влекут реальные человеческие жертвы, уничтожение или повреждение материальных ценностей, а потому объективная сторона в ч. 1 ст. 205 УК РФ сконструирована неточно⁵⁴. Полагаем, что конструирование объективной стороны террористического акта как материального состава не будет отвечать характеру и степени общественной опасности деяния и особенностям противодействия ему.

Необходимо также обратить внимание на то, что до принятия Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»⁵⁵ ч. 2 ст. 205 УК РФ в качестве квалифицирующего признака включала также совершение террористического акта «с применением огнестрельного оружия» (п. «в»)⁵⁶. В юридической литературе некоторые авторы отмечали криминологическую необоснованность выделения п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, так как уровень опасности применения огнестрельного оружия не отличается от опасности взрыва, поджога или иных действий и их последствий⁵⁷, другие – предлагали изложить п. «в» в следующей редакции: «с применением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств большой поражающей силы»⁵⁸.

⁴⁷ См.: Кабакович Г.А., Фильков С. М. Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями. М., МГИМО(У) МИД России, 2007. С. 10.

⁴⁸ См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., Юридическая литература, 1958. С. 24–25.

⁴⁹ См.: Мохов Е.А. ФСБ: борьба с организованной преступностью. М., Вузовская книга, 2006. С. 31.

⁵⁰ См.: Гыскэ А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). М., 2000. С. 32.

⁵¹ См.: п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

⁵² См.: Дьяков С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., Норма, 1999. С. 55; Дерюгина Ю.Н. Указ. соч. С. 123.

⁵³ См.: Матвеева А.А. Противодействие терроризму: изменения в уголовном законодательстве РФ и конституционные права граждан / Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., Проспект, 2006. С. 591.

⁵⁴ См.: Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 59.

⁵⁵ СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 29.

⁵⁶ Ранее в качестве квалифицирующего признака предусматривалась также неоднократность (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ).

⁵⁷ См.: Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. М., Кросна-Лекс, 1997. С. 152.

⁵⁸ См.: Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., Знание, 2000. С. 245–246.

По нашему мнению, прав В.С. Комиссаров, когда говорит о том, что степень опасности последствий применения огнестрельного оружия равносильна последствиям взрыва, поджога и т. п. Поэтому, на наш взгляд, логично было бы исключить п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ (что, по сути, было сделано законодателем) и дополнить ч. 1 ст. 205 УК РФ указанием на стрельбу из огнестрельного оружия, изложив ее в следующей редакции: «Совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий...».

Заметим, что совершение террористических актов с применением огнестрельного оружия все более практикуется террористами. Так, в Чечне взрыв фугаса нередко сопровождается обстрелом, а в Ингушетии боевики предпочитают обстрелы с максимального расстояния и метание гранат⁵⁹.

УК некоторых стран СНГ именно в основном составе терроризма (террористического акта), а не в квалифицированном, наряду с совершением взрыва, поджога или иных действий указывают на «стрельбу из огнестрельного оружия» (ч. 1 ст. 179 УК Республики Таджикистан), «применение оружия» (ч. 1 ст. 258 УК Украины; ч. 1 ст. 323 УК Грузии).

Вместе с тем взрывные устройства и боеприпасы по мощности и поражающей силе различаются. Чем выше указанные характеристики, тем больше их степень опасности для общества. Например, несравнимы характеристики ручной гранаты типа Ф-1 (содержит 50 г взрывчатого вещества, поражающая сила – до 50 м, влечет слабые разрушения) и боеприпаса крупнокалиберной артиллерии (содержит более 100 кг взрывчатого вещества, поражающая сила – до 3–5 км, влечет очень сильные разрушения)⁶⁰. Поэтому в литературе взрывные устройства классифицируют по мощности на содержащие взрывчатые вещества в тротиловом эквиваленте: 1) менее 50 г; 2) от 50 до 1000 г; 3) от 1 до 10 кг; 4) от 10 до 100 кг; 5) более 100 кг., которые могут вызвать незначительной силы, слабый, средний, сильный, очень сильный взрывы с присущими им разрушениями⁶¹.

Из конструкции ст. 205 УК РФ следует, что террористические акты, совершенные путем «любого» взрыва (от незначительной силы до очень сильного) нужно квалифицировать одинаково – по ч. 1 (при отсутствии других квалифицирующих признаков), что, на наш

взгляд, неверно, учитывая их различные возможные последствия. Исходя из вышеизложенного, а также из того, что при совершении террористических актов путем взрывов часто применяются взрывные устройства и боеприпасы большой мощности, мы предлагаем усилить ответственность за данное деяние и предусмотреть в п. «г» ч. 2 ст. 205 УК РФ квалифицирующий признак «совершенные с применением взрывных устройств и боеприпасов большой мощности». Под взрывными устройствами и боеприпасами «большой мощности» (оценочный, но вполне «раскрываемый» признак) мы предлагаем понимать такие из них, которые содержат от 10 до 100 кг и более 100 кг взрывчатых веществ в тротиловом эквиваленте, которые могут вызвать сильный и очень сильный взрывы. Сказанное позволит криминализировать более опасный и распространенный вид террористического акта в его гармоничном сочетании с ч. 1 статьи и более точно квалифицировать террористические акты, совершенные путем взрыва.

Заметим, что УК Республики Молдова предусматривает почти аналогичный квалифицирующий признак терроризма «с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ» (ч. (2) ст. 278).

Заметим также, что Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» ч. 3 ст. 205 УК РФ была структурно построена, как ч. 2 статьи, и разделена на части «а» и «б». Такое решение российского законодателя, на наш взгляд, является вполне прогрессивным. Аналогичный подход проявлен также в Модельном УК и в УК некоторых государств – участников СНГ. Так, ч. 3 ст. 177 Модельного УК «разбита» на пункты «а», «б», «в», ч. 3 ст. 155 УК Республики Узбекистан – «а») и «б)», а ч. 3 ст. 217 УК Республики Армения – «1»), «2»), «3)», что удобно с точки зрения восприятия и правоприменения.

Исходя из вышеизложенного, полагаем возможным предложить следующую редакцию ч. 2 ст. 205 УК РФ:

«2. Те же деяния:

- а) совершенные группой лиц по предварительному сговору;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба;
- г) совершенные с применением взрывных устройств и боеприпасов большой мощности, – наказываются...».

Таким образом, проведенное сравнительное уголовно-правовое исследование показало, что для усовершенствования ч. 2 ст. 205 УК РФ вполне можно использовать некоторые законодательные новеллы УК

⁵⁹ См.: Мясников В. Ингушетия превращается во вторую Чечню // Независимое военное обозрение. 2007. 3–9 августа. С. 2.

⁶⁰ См.: Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике. М., Изд. Шумилова И.И., 2000. С. 28–29; 39.

⁶¹ См.: Моторный И.Д. Указ. соч. С. 27; 156.

государств – участников СНГ. Полученные результаты сравнительно-правового исследования ст. 205 УК РФ со статьями об ответственности за терроризм (террористический акт) Модельного УК и УК государств – участ-

ников СНГ позволяют сделать определенные выводы и сформулировать конкретные предложения по усовершенствованию квалифицирующих признаков террористического акта, предусмотренных ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Библиографический список:

1. Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 59.
2. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., Щит-М, 2001.
3. Артамонов И.И. Некоторые предложения по совершенствованию правовой основы борьбы с терроризмом / Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2004.
4. Архив Ставропольского краевого суда. Дело № 2-13/02.
5. Архив Ставропольского краевого суда. Дело № 2-18/03.
6. Гаухман Л.Д. Соучастие в преступлении. Уголовное право (Общая часть). М., 1998.
7. Гаухман Л.Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. М., ЮрИнфоР, 1997.
8. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., Госюриздат, 1959.
9. Гыскэ А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). М., 2000.
10. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
11. Дьяков С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., Норма, 1999.
12. Евланова О.А., Ильин О.С., Казаков Р.Ю. Проблемы правоприменительной практики по делам о преступлениях террористической направленности / Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2004.
13. Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм по международному и российскому уголовному праву / Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного «круглого стола» (16 июня 2003 г.) / Науч. ред. С. В. Максимов. М., 2004.
14. Кабакович Г.А., Фильков С. М. Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями. М., МГИМО(У) МИД России, 2007.
15. Кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 9 сентября 2003 г. № 5-003-149.
16. Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
17. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. М., Кросна-Лекс, 1997.
18. Комиссаров В.С. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за терроризм / Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного «круглого стола» (16 июня 2003 г.) / Науч. ред. С. В. Максимов. М., 2004.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., Юрайт, 2006.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., Норма, 2004.
21. Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., Проспект, 2005.
22. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., Юридическая литература, 1958.
23. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., Зерцало-М, 2002.
24. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., Зерцало-М, 2002.
25. Матвеева А.А. Противодействие терроризму: изменения в уголовном законодательстве РФ и конституционные права граждан / Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., Проспект, 2006.
26. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., Знание, 2000.
27. Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике. М., Изд. Шумилова И.И., 2000.
28. Мохов Е.А. ФСБ: борьба с организованной преступностью. М., Вузовская книга, 2006.

29. Мясников В. Ингушетия превращается во вторую Чечню // Независимое военное обозрение. 2007. 3–9 августа. С. 2.
30. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г.М. Резника.
31. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., Юридическая литература, 2004.
32. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. Председателя Верховного Суда РФ, докт. юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.М. Лебедева; отв. ред. канд. юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ А.В. Галахова. М., Издательский Дом «Городец», 2009.
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.
34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.
36. Российская газета. 1995. 1 февраля.
37. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М., Эксмо, 2005.
38. Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. М., Центр ЮрИнфоР, 2002.
39. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
40. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 29.

References (Transliteration):

1. Aksenov O. V ch'ikh interesakh sovershaetsya terakt? // Rossiiskaya yustitsiya. 2001. № 1. S. 59.
2. Antonyan Yu.M. Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie. M., Shchit-M, 2001.
3. Artamonov I.I. Nekotorye predlozheniya po sovsheinstvovaniyu pravovoi osnovy bor'by s terrorizmom / Terrorizm v Rossii i problemy sistemnogo reagirovaniya / Pod red. A.I. Dolgovi. M., Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2004.
4. Arkhiv Stavropol'skogo kraevogo suda. Delo № 2-13/02.
5. Arkhiv Stavropol'skogo kraevogo suda. Delo № 2-18/03.
6. Gaukhman L.D. Souchastie v prestuplenii. Ugolovnoe pravo (Obshchaya chast'). M., 1998.
7. Gaukhman L.D., Maksimov S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii). Kommentarii. M., YurInfoR, 1997.
8. Grishaev P.I., Kriger G.A. Souchastie po ugovolnomu pravu. M., Gosyurizdat, 1959.
9. Gyske A.V. Sovremennaya rossiiskaya prestupnost' i problemy bezopasnosti obshchestva (politicheskii analiz). M., 2000.
10. Deryugina Yu.N. Terrorizm: ugovolno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty. Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2001.
11. D'yakov S.V. Gosudarstvennye prestupleniya (protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva) i gosudarstvennaya prestupnost'. M., Norma, 1999.
12. Evlanova O.A., Il'in O.S., Kazakov R.Yu. Problemy pravoprimenitel'noi praktiki po delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti / Terrorizm v Rossii i problemy sistemnogo reagirovaniya / Pod red. A.I. Dolgovi. M., Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2004.
13. Inogamova-Khegai L.V. Mezhdunarodnyi terrorizm po mezhdunarodnomu i rossiiskomu ugovolnomu pravu / Zakonodatel'noe obespechenie bor'by s terrorizmom: preduprezhdenie, otvetstvennost', pravovaya pomoshch'. Materialy mezhdunarodnogo «kruglogo stola» (16 iyunya 2003g.) / Nauch. red. S.V. Maksimov. M., 2004.
14. Kabakov G.A., Fil'kov S.M. Problemy natsional'noi bezopasnosti i kontrol' nad vooruzheniyami. M., MGIMO(U) MID Rossii, 2007.
15. Komarova M.A. Terrorizm v ugovolnom prave Rossii. Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2003.
16. Komissarov V.S. Terrorizm, banditizm, zakhvat zalozhnika i drugie tyazhkie prestupleniya protiv bezopasnosti obshchestva. Po novomu UK RF. M., Krosna-Leks, 1997.

17. Komissarov V.S. Problemy sovershenstvovaniya ugovolnoi otvetstvennosti za terrorizm / Zakonodatel'noe obespechenie bor'by s terrorizmom: preduprezhdenie, otvetstvennost', pravovaya pomoshch'. Materialy mezhdunarodnogo «kruglogo stola» (16 iyunya 2003 g.) / Nauch. red. S.V. Maksimov. M., 2004.
18. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / Otв. red. V.M. Lebedev. M., Yurait, 2006.
19. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / Pod obshch. red. V.M. Lebedeva. M., Norma, 2004.
20. Kochoi S.M. Terrorizm i ekstremizm: ugovolno-pravovaya kharakteristika. M., Prospekt, 2005.
21. Kuznetsova N.F. Znachenie prestupnykh posledstviy dlya ugovolnoi otvetstvennosti. M., Yuridicheskaya literatura, 1958.
22. Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast'. T. 1 / Pod red. N.F. Kuznetsovoi, I.M. Tyazhkovoi. M., Zertsalo-M, 2002.
23. Kurs ugovolnogo prava. Osobennaya chast'. T. 4 / Pod red. G.N. Borzenkova, V.S. Komissarova. M., Zertsalo-M, 2002.
24. Matveeva A.A. Protivodeistvie terrorizmu: izmeneniya v ugovolnom zakonodatel'stve RF i konstitutsionnye prava grazhdan / Konstitutsionnye osnovy ugovolnogo prava. Materialy I Vserossiiskogo kongressa po ugovolnomu pravu / Otв. red. V.S. Komissarov. M., Prospekt, 2006.
25. Milyukov S.F. Rossiiskoe ugovolnoe zakonodatel'stvo. Opyt kriticheskogo analiza. SPb., Znanie, 2000.
26. Motornyi I.D. Kriminalisticheskaya vzryvotekhnika: novoe uchenie v kriminalistike. M., Izd. Shumilova I.I., 2000.
27. Mokhov E.A. FSB: bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu. M., Vuzovskaya kniga, 2006.
28. Myasnikov V. Ingushetiya prevrashchaetsya vo vtoruyu Chechnyu // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2007. 3–9 avgusta. S. 2.
29. Naumov A.V. Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: kommentarii sudebnoi praktiki i doktrinal'noe tolkovanie / Pod red. G.M. Reznika.
30. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovolnoe pravo. Kurs leksii. V 2 t. T. 1. Obshchaya chast'. M., Yuridicheskaya literatura, 2004.
31. Osobennaya chast' Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: kommentarii, sudebnaya praktika, statistika / Pod obshch. red. Predsedatelya Verkhovnogo Suda RF, dokt. yurid. nauk, prof., zasluzhennogo yurista RF V.M. Lebedeva; otв. red. kand. yurid. nauk, prof., zasluzhennyy yurist RF A.V. Galakhova. M., Izdatel'skii Dom «Gorodets», 2009.
32. Rossiiskaya gazeta. 1995. 1 fevralya.
33. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / Pod red. L.D. Gaukhmana, S.V. Maksimova. M., Eksmo, 2005.
34. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti / Pod red. L.D. Gaukhmana, A.A. Engel'gardta. M., Tsentr YurInfoR, 2002.